

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Робахон МАХМУДОВА
Халилилло ТУРАХУЖАЕВ
Икрам МУСЛИМОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Холмумин ЁДГОРОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Замира ЭСАНОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

Ⓜ Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» – «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Агентстве информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан от 27.07.2021 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС УЧРЕЖДЕНИЯ:

100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60

Email: Odilsudlov.oliy@sud.uz

Веб-сайт: www: Odilsudlov.sud.uz

Подписано в печать 13 августа 2021 г.
Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная
печать. Журнал набран и сверстан на
компьютере редакции. Усл. печ. л. 10.
Заказ – 12. Тираж – 4090.

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС ИЗДАНИЯ – 909

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «НАКИМА NASHR GROUP»,
Адрес: 100 057, г. Ташкент,
Юнусабадский район,
ул. Ифтихор, дом 117.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*Пленума Верховного суда Республики Узбекистан***О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
В СВЯЗИ С ВНЕСЕННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ
И ДОПОЛНЕНИЯМИ
В КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ***20 апреля 2021 года**№ 19**г. Ташкент*

В связи с изменениями и дополнениями, внесенными в законодательство, а также вопросами, возникшими в судебной практике, на основании статьи 17 Закона «О судах» Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Внести изменения и дополнения в следующие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан:

1. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 октября 2019 года № 20 «О практике взыскания судебных расходов по административным делам»:

абзац первый подпункта 2 пункта 3 изложить в следующей редакции:

«с апелляционных и кассационных жалоб:»;

в **пунктах 21, 22** слова «, надзорной», «, надзорном» исключить.

2. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 декабря 2019 года № 24 «О судебной практике по рассмотрению дел об обжаловании реше-

ний, действия (бездействия) административных органов и их должностных лиц»:

в **пункте 13**:

в **абзаце первом** слова «районный (городской)» заменить словом «межрайонный»;

дополнить **абзацами четвертым и пятым** следующего содержания:

«Иски (жалобы), связанные с инвестиционной деятельностью инвестора, не являющегося крупным инвестором, могут быть предъявлены в межрайонный административный суд или Административный суд Республики Каракалпакстан, административные суды областей и города Ташкента по месту нахождения ответчика.

Иски (жалобы), связанные с инвестиционной деятельностью крупного инвестора, а также иски, вытекающие из отношений в области конкуренции на товарных и финансовых рынках, могут быть предъявлены в межрайонный административный суд или Верховный суд Республики Узбекистан»;

абзац четвертый считать соответственно **абзацем шестым**.

3. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 30 ноября

2018 года № 35 «О некоторых вопросах применения судами законодательства, регулирующего рассмотрение дел об административных правонарушениях»:

в абзаце первом пункта 2 слова «административному суду» заменить словами «суду по уголовным делам»;

в пункте 30 слова «Судебной коллегии по административным делам» заменить словами «Судебной коллегии по уголовным делам», слова «административным судам» заменить словом «судам».

4. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 13 ноября 1992 года № 5 «О применении судами законодательства, регулирующего установление неправильностей записей актов гражданского состояния»:

преамбулу изложить в следующей редакции:

«В связи с изменениями, внесенными в процессуальные законы, а также возникающими у судов вопросами, требующими разъяснения, Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:»;

абзац первый пункта 1 изложить в следующей редакции:

«1. Разъяснить, что в соответствии со статьей 38 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, статьей 228 Семейного кодекса Республики Узбекистан, а также в соответствии с Правилами регистрации актов гражданского состояния, утвержденными постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14 ноября 2016 года № 387, суды рассматривают заявления об установлении неправильностей записей актов гражданского состояния, если имеются первичные или восстановленные записи, а также в случаях, когда органами записи актов гражданского состояния в эти записи внесены изменения в связи с усыновлением (удочерением), установлением отцовства, перемены фамилии, имени, отчества, изменением фамилии несовершеннолетнего ребенка либо когда в записях актов гражданского состояния имеются существенные противоречия»;

пункт 4 исключить.

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан
К. КАМИЛОВ**

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда
И. АЛИМОВ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пленума Верховного суда Республики Узбекистан

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

10 июня 2021 года

№ 23

г. Ташкент

В связи с изменениями и дополнениями, внесенными в законодательство, а также вопросами, возникшими в судебной практике, на основании статьи 17 Закона «О судах» Пленум Верховного суда

Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Внести изменения и дополнения в следующие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан:

1. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 11 февраля 2011 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности»:

в пункте 1 текста на русском языке слова «национальным интересам» заменить словами «национальной безопасности»;

пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Разъяснить судам, что предметом преступления, предусмотренного статьей 243 УК, являются денежные средства или иное имущество, добытое в результате преступной деятельности. По смыслу закона эти денежные средства или иное имущество, добываются посредством совершения умышленного общественно-опасного деяния, предшествовавшего их легализации (далее – основное преступление).

К основным, в частности, относятся преступления:

против личности, совершаемые за материальное вознаграждение (например, убийство из корыстных побуждений, содержание притонов, торговля людьми);

в сфере экономики (например, кража, разбой, вымогательство, грабеж, мошенничество, хищение путем присвоения или растраты, уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей);

против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений (например, получение взятки, получение незаконного вознаграждения);

против общественной безопасности и общественного порядка (например, контрабанда, незаконный сбыт огнестрельного оружия или сильнодействующих веществ, незаконный оборот наркотических средств и т. д.).

При этом не имеет значения, имело ли место одно или несколько основных преступлений, совершены ли они со стороны

отдельно взятого лица, организованной группы или преступного сообщества, на территории Республики Узбекистан либо другой страны, добыто ли легализуемое имущество в результате совершения преступления прямо или косвенно»;

дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1. Термин «доходы, полученные от преступной деятельности» в соответствии со статьей 3 Закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространению оружия массового уничтожения», включает, в том числе:

прибыль или выгоду, полученную от использования денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем (доходы от доходов);

имущество, в которое денежные средства или имущество, полученные преступным путем, были превращены или преобразованы (например, сооружение недвижимости из стройматериалов, приобретенных преступным путем);

имущество, полученное путем приобщения денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, к имуществу, приобретенному за счет законных источников. В таких случаях имущество признается добытым преступным путем лишь в части, соответствующей сумме приобщенных денег или стоимости приобщенного имущества.

К денежным средствам относятся наличные деньги в национальной или иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные деньги.

Под иным имуществом следует понимать движимое и недвижимое имущество, включая имущественные права, вещи, ценные бумаги, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том

числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность).

Следует иметь в виду, что с учетом Рекомендации 15 Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) к доходам, полученным в результате преступной деятельности, могут относиться также криптоактивы (криптовалюта)»;

пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. По смыслу статьи 243 УК под легализацией доходов следует понимать придание виновным правомерного вида происхождению денежных средств или другого имущества, полученных в результате преступной деятельности, путем перевода, превращения или обмена, а также сокрытия либо утаивания подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности.

Придание правомерного вида происхождению денежных средств или другого имущества, полученных в результате преступной деятельности, заключается, как правило, в осуществлении финансовых операций и/или совершении сделок с такими денежными средствами или имуществом.

К финансовым относятся любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, в том числе зачисление денежных средств на счет, рассредоточение их на вкладах в различных банках, перевод в другую валюту, приобретение ценных бумаг, перевод денежных средств за границу с последующим их возвращением на вклад в банке и т. д.).

К сделкам, посредством которых может совершаться легализация, относятся действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или

перехода гражданских прав и обязанностей (например, заключение договоров купли-продажи, займа, дарения, залога, аренды, мены и т. д.).

По смыслу закона ответственность за легализацию доходов наступает и в тех случаях, когда совершена лишь одна операция или сделка с нажитыми преступным путем денежными средствами или иным имуществом»;

дополнить **пунктом 3.1** следующего содержания:

«3.1. Легализацию доходов путем совершения финансовых операций следует считать оконченной с момента, когда лицо использовало полученные преступным путем денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т. п.

В тех случаях, когда легализация доходов осуществляется путем совершения сделки, ее следует считать оконченной с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по сделке (например, с момента передачи виновным лицом легализуемых денежных средств или иного имущества другой стороне договора, независимо от исполнения обязанностей по сделке другой стороной).

Если же в целях придания правомерного вида происхождению денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества, оказание услуг (выполнение работ) по ней не предполагается, то преступление, предусмотренное статьей 243 УК, следует считать оконченным с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которым прикрывается преступное приобретение денежных средств)»;

дополнить **пунктом 3.2** следующего содержания:

«3.2. Необходимо иметь в виду, что при доказывании факта легализации доходов, полученных преступным путем, обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии законных источников доходов у подозреваемого, обвиняемого либо третьих лиц, на чье имя оформлены такие денежные средства или иное имущество, должны учитываться в совокупности с доказательствами, подтверждающими совершение лицом действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 243 УК»;

пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Вывод суда, о преступном характере происхождения денежных средств или иного имущества, наряду с иными материалами уголовного дела, может основываться на:

обвинительном приговоре по делу об основном преступлении;

постановлении органа предварительного следствия или определении суда о прекращении дела по основному преступлению по основаниям, предусмотренным статьей 84 УПК, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления»;

абзац первый пункта 7 после слова «причиненного» дополнить словом «основным»;

в **пункте 10** слова «Суду Республики Каракалпакстан по уголовным делам, областным и приравненным к ним судам по уголовным делам» заменить словами «Суду Республики Каракалпакстан, областным, Ташкентскому городскому судам, Военному суду Республики Узбекистан».

2. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 мая 2012 года № 06 «О некоторых вопросах международного сотрудничества в сфе-

ре гражданского и уголовного судопроизводства»:

дополнить **пунктом 3.1** следующего содержания:

«3.1. При установлении того, подлежит ли лицо юрисдикции Республики Узбекистан в соответствии с частью третьей статьи 12 УК, следует исходить из юрисдикционных положений международных договоров Республики Узбекистан в сфере борьбы с преступностью и уголовного судопроизводства.

В частности, согласно положениям статьи 7 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, иностранный гражданин или лицо без гражданства, не проживающее постоянно в Узбекистане, за преступление, совершенное вне пределов территории республики, может быть привлечено к ответственности по УК Узбекистана, в случае, например, если оно находится в Узбекистане и не может быть выдано другому государству-участнику Конвенции. Аналогичные нормы предусмотрены в статье 4 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, статье 15 Конвенции против транснациональной организованной преступности и других договорах»;

в **пункте 5**:

абзац второй после слова «копий» дополнить словами «судебных,»;

абзац десятый после слов «по гражданским делам,» дополнить словами «исполнительных надписей,»;

абзац первый пункта 9 изложить в следующей редакции:

«В случае установления разыскиваемого лица на территории иностранного государства, вопрос о необходимости его задержания, заключения под стражу, выдачи и этапирования решается судом, объявившим розыск, путем вынесения определения и оформления соответствующих документов, в частности, заверенных ко-

пий постановления о привлечении лица к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого, определения суда о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, вступившего в законную силу приговора, а также справки о не отбытом сроке наказания»;

в пункте 10:

в абзаце втором слова «статей 418 и 481 УПК» заменить словами «статьи 418 УПК»;

абзац третий после слова «наказание» дополнить словами «, а также для исключения из обвинения какой-либо статьи УК,»;

пункт 12 после слова «рецидивистом» дополнить словами «, а также учесть обстоятельства, отягчающие ответственность или наказание, в том числе при определении колонии по исполнению наказания».

3. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 декабря 2016 года № 26 «О судебной практике по применению законодательства о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением»:

в пункте 5:

дополнить **абзацем вторым** следующего содержания:

«По смыслу статьи 290 УПК арест может быть наложен на имущество подозреваемого или обвиняемого, находящееся у третьих лиц, если в ходе производства по делу получены достаточные основания полагать, что имущество фактически принадлежит подозреваемому или обвиняемому»;

абзацы второй и третий считать соответственно абзацами **третьим и четвертым**;

абзац первый пункта 6 изложить в следующей редакции:

«При назначении уголовного дела к судебному разбирательству суду необходимо выяснять, предъявлен ли гражданский

иск, приняты ли меры по обеспечению возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Если органами дознания, предварительного следствия, прокурором не приняты такие меры, судья на основании статей 290, 396 УПК должен принять соответствующие меры по собственной инициативе, а в случае, если такие меры не могут быть приняты непосредственно судом, обязывать дознавателя или следователя принять необходимые меры (статья 398 УПК), о чем выносит определение»;

в пункте 8:

в абзаце третьем исключить слова «или надзорном»;

дополнить **абзацем четвертым** следующего содержания:

«Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьей 163 ГК на требования о возмещении ущерба, причиненного преступлением, срок исковой давности не применяется»;

в пункте 11:

в абзаце втором слова «постановлением Госкомимущества Республики Узбекистан от 14 июня 2006 года №№ 01/19-19, 01/19-20, 01/19-21» заменить словами «приказом директора Агентства по управлению Государственными активами Республики Узбекистан от 1 мая 2020 года №№ 01/11-15/62, зарегистрированным Министерством юстиции Республики Узбекистан от 4 июля 2020 года за № 3239»;

абзац третий после слова «эксперта» дополнить словами «, а также назначения дополнительной или повторной судебной экспертизы»;

в абзаце первом пункта 18 исключить слова «или надзорном»;

в пункте 19:

в абзаце первом слова «часть третья статьи 60 ГПК» заменить словами «часть четвертая статьи 75 ГПК»;

абзац второй исключить;

в пункте 20:

в абзаце первом слова «статьей 377 ГПК» заменить словами «статьей 451 ГПК»;

в абзаце втором слова «статьей 379 ГПК» заменить словами «статьей 453 ГПК»;

в пункте 21 слова «судам Республики Каракалпакстан по уголовным и гражданским делам, областным и приравненным к ним судам по уголовным и гражданским делам» заменить словами «Суду Республики Каракалпакстан, областным, Ташкентскому городскому судам, Военному суду Республики Узбекистан».

4. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 30 ноября 2018 года № 35 «О некоторых вопросах применения судами законодательства, регулирующего рассмотрение дел об административных правонарушениях»:

в пункте 16:

абзац первый после слова «правонарушения» дополнить словами «(статья 21 КоАО)»;

абзац второй изложить в следующей редакции:

«Поскольку в КоАО не раскрыто понятие малозначительности правонарушения, вопрос о признании таковым совершенного правонарушения должен быть разрешен судом в зависимости от обстоятельств конкретного дела, характера правонарушения, в том числе наличия существенного нарушения общественных отношений, охраняемых КоАО, личности виновного, размера материального ущерба или компенсации морального вреда, причиненного в результате правонарушения»;

дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Учитывая, что действия, составляющие объективную сторону некоторых административных правонарушений, существенно нарушают охраняемые КоАО общественные отношения, такие право-

нарушения ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными. К таким правонарушениям, в частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные частью второй статьи 54, статьями 99, 131, частями второй и третьей статьи 135, статьей 136 КоАО»;

абзац третий считать соответственно абзацем четвертым;

абзац второй пункта 20 после слова «взыскания» дополнить словами «(например, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, а также свидетельствующие о тяжелом материальном положении правонарушителя)»;

пункт 30 изложить в следующей редакции:

«30. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Узбекистан, областным и приравненным к ним судам:

усилить надзор за правильным и своевременным рассмотрением судами дел об административных правонарушениях;

при рассмотрении дел об административных правонарушениях обеспечить правильное применение судами норм закона о назначении административных взысканий;

оказывая практическое содействие нижестоящим судам, систематически обобщать судебную практику по делам этой категории, в том числе по применению административных взысканий, и принимать меры к устранению допущенных ошибок».

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан
К. КАМИЛОВ**

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда
И. АЛИМОВ**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДА КАК ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Судебная власть в Узбекистане должна быть основным гарантом личных прав и свобод граждан. Определенные возможности для этого ей предоставляет Конституция и наше новое законодательство.

Конституция Республики Узбекистан не выделяет прямых задач, стоящих перед судебной властью. Однако ст. 106 Конституции устанавливает независимость судебной власти, ст. 44 указывает на гарантии судебной защиты непосредственно действующих прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, задачами судебной власти являются:

1. *Осуществление правосудия.* Пояснений по поводу содержания термина «правосудие» Основной закон (глава XXII Конституции) не содержит. Осуществление правосудия является исключительной компетенцией судебной власти. В данном случае и задача, и деятельность по достижению этой задачи совпадают, что позволяет вспомнить о понимании суда с точки зрения поставленных перед ним задач как «скорого и правого». Следовательно, основной задачей судебной власти является сама деятельность судебных органов по осуществлению правосудия – единственная и исключительная деятельность этих органов.

Правосудие – «судить по праву» – вытекает из многогранной категории «суд», которая одновременно обозначает как ор-

ган судебной власти, так и деятельность, осуществляемую этим органом.

Соответственно правосудие может рассматриваться и как цель (в этом случае содержание правосудия связывается с понятием справедливости), и как деятельность по достижению этой цели. Как ни парадоксально звучит, но правосудие (как цель) может быть достигнуто только посредством правосудия (исключительной деятельностью суда по рассмотрению и разрешению правовых дел в установленной соответствующим законом процессуальной форме). Соответственно любые задачи судебной власти могут быть достигнуты только при отправлении правосудия, так как последняя является единственной и исключительной деятельностью этих органов, для чего, собственно, они и создаются в государстве.

2. *Урегулирование конфликтных отношений в обществе.* Под конфликтными отношениями следует понимать не только разрешение спора о праве, но и те случаи, когда заинтересованное лицо не может воспользоваться своими правами без вмешательства органов судебной власти. Данные случаи связаны не только с делами особого производства. В силу социальной значимости отдельные юридические действия лица могут совершать только под контролем органа

судебной власти. Например, даже при согласии супругов на расторжение брака при наличии несовершеннолетних детей расторжение брака может быть осуществлено только в судебном порядке (ст. 42 Семейного кодекса РУз)¹; оспаривание записи отцовства невозможно без обращения в орган судебной власти даже при подтверждении матерью отцовства другого лица и т. д.

3. *Обеспечение непосредственно действующих прав и свобод человека и гражданина.* На наш взгляд, обеспечению и защите подлежат действительно существующие права и свободы человека и гражданина, но это может быть установлено только по окончании деятельности судебных органов по отправлению правосудия, т. е. после рассмотрения дела по существу. Иначе необходимо было бы признать, что отказ судебного органа в удовлетворении требований истца, заявленных по поводу не охраняемых действующим законом субъективных прав, является деятельностью, противоречащей установленным перед судебной властью целям и задачам, а это абсолютно неверно.

Анализ стоящих перед судами задач позволяет сказать, что в основном они связаны с результатами судебной деятельности, и их реализация зависит от выполнения задач по правильному и своевременному рассмотрению дел, а также справедливому судебному разбирательству дел независимым и беспристрастным судом. В большей степени это даже не задачи, а функции судебной власти, т. е. тот ожидаемый результат, который может быть достигнут в ходе или по окончании деятельности судебной власти.

Таким образом, большинство задач, которые закреплены в действующих гражданском процессуальном, экономическом процессуальном, адми-

нистративном процессуальном, уголовно-процессуальном законодательствах, обусловлены не столько действительно выполнимыми задачами самой судебной власти, вытекающими из основной деятельности судебных органов по отправлению правосудия (и уж тем более не из дополнительной деятельности), сколько задачами соответствующих материальных отраслей права, отводящих ту или иную роль судебным органам и судебной власти в целом в соответствующей правовой системе координат.

Провозглашенное в Конституции Республики Узбекистан разделение государственной власти на законодательную, судебную и исполнительную означает как принцип организации власти, так и механизм ее реализации. Это предопределяется тем, что государственная власть по своей сути едина. Определяя принцип разделения властей как классический принцип сдержек и противовесов трех ветвей власти в разных его вариантах, исследователи подчеркивают, что указанные органы взаимосвязаны в своей деятельности едиными целями: между ними осуществляется гибкий взаимоконтроль, выражающийся в их деловых отношениях². Одним из важнейших условий нормального функционирования правового государства считается не только осуществление на практике принципа разделения властей, но и постоянное поддержание баланса властей³.

Между тем законодательная, судебная и исполнительная деятельность соответствующих органов не является единственной и исключительной, они могут выполнять и иные действия. Теперь юридическая наука признает, что органы государства могут иметь полномочия и деятельности всех трех видов⁴. Так, например, Законодательная палата Олий

Мажлиса Республики Узбекистан есть орган законодательный, участвующий главным образом в создании новых правовых норм. Но в то же время Законодательная палата Олий Мажлиса участвует в применении права, контролируя путем запросов деятельность министров, она осуществляет полномочия правительственного характера. Точно так же судебным органам, работающим главным образом над применением права, приходится осуществлять правящую деятельность (через судебных исполнителей).

Данные и многие иные обстоятельства позволяют зарубежным и отечественным исследователям критически относиться как к самой теории разделения властей, так и к «чистоте» функций, которые выполняются органами различных ветвей власти⁵.

Органы судебной власти выполняют не только действия по отправлению правосудия, но и иные действия. В качестве примера можно привести деятельность экономических судов Узбекистана при производстве дел о несостоятельности (банкротстве). Данная деятельность воплощает смешение функций экономических судов по осуществлению правосудия и экономической (управленческой) функции.

В Германии на органы судебной власти возложены функции по регистрации юридических лиц и прав на недвижимое имущество. Существует и обратная связь. Судебная власть по-прежнему свя-

зана с другими ветвями государственной власти множеством нитей. От исполнительной власти, например, зависит достаточно многое – от суммы расходов на содержание судебной системы, заложенной в проект бюджета на очередной год, до обеспечения судов помещениями и охраны судов и судей⁶.

Поэтому целесообразно сделать вывод о том, что в действительности существуют идеальная и реальная модель разделения властей. Идеальная модель служит тем ориентиром, к которому стремится любое государственное образование, провозгласившее ее в качестве идеала построения государственного устройства. Реальная же модель отражает действительность, результаты по достижению указанного идеального принципа, так как любая действительность, реально существующие отношения и правоотношения по своему многообразию и многочисленности намного могут превышать предполагаемые отношения и правоотношения. Более того, любые правоотношения постоянно развиваются, что связано со взаимным их обогащением, взаимопроникновением и т. п. Данные процессы не всегда по объективным обстоятельствам можно предусмотреть, предугадать при построении любой теории, в том числе теории разделения властей.

Ф. МУХИТДИНОВА,
профессор УМЭД, д.ю.н.

¹ Семейный кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом Республики Узбекистан от 30.04.1998 г. № 607-І.

² См.: Ильин И.А. Теория государства и права. М., 2003. – С. 169-171.

³ См.: Марченко М. Л. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2005. – С. 274.

⁴ Ильин И.Л. Указ. соч. – С. 71.

⁵ Практическая ценность теории разделения властей признается далеко не всеми исследователями; см. подробнее о «нечестном и исторически неверном», «чистом», «экстремистском», «губительном» определении теории разделения властей: Марченко М.Н. Указ. соч. – С. 301-308.

⁶ Приходько И. Л. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. Изд-во юрид. фак-та СПбГУ, 2005.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Справедливость, выступая естественной, духовной и социальной потребностью, является основополагающим и необходимым критерием, на который опирается каждый человек во всех сферах своей деятельности. В любом обществе и государстве вера в справедливость отождествляется с доверием к правосудию. Данное доверие, выражающее достижение справедливости, может быть оправдано лишь через неукоснительное исполнение законов, что в свою очередь придает первостепенное значение судам в обеспечении правосудия в стране.

Основополагающая идея справедливости должна пронизывать закон, в противном случае это болезненно сказывается на судьбах людей, вызывая острое недовольство у основной массы населения там, где действуют несправедливые законы. По словам Платона, «неупорядоченные законы, не способные творить справедливость», есть «несправедливые законы»¹. До сих пор актуально следующее высказывание Канта: «Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость: все другое зло, которое приходится нам терпеть, ничто по сравнению с ней»².

К. Гельвеций, представляющий справедливость в качестве правового феномена с государственно-законодательным происхождением, утверждал, что справедливость предполагает установленные законы. По мнению Г. Гегеля, хорошие законы, ведущие «к процветанию и бле-

ску государства», служат выражением справедливости, составляющей «нечто великое в гражданском обществе». И те правители, которые дали своему народу собрание законов, «совершили этим акт справедливости»³.

Закон представляет собой инструмент, который помогает суду восстановить нарушенное право, а его важность и эффективность заключается в том, как правильно этот инструмент используется. При этом необходимо отметить, что в основе любого справедливого решения всегда лежит норма диспозитивного права и достижение справедливости, какой бы она ни была, категорически исключает игнорирование норм законодательства. Однако важно понимать, что судебное решение воспринимается большинством людей как справедливое, если оно соответствует общепринятым моральным, этическим нормам, и что нечестное поведение, даже если оно закреплено законодательством, общество никогда не примет и не признает. Из этого следует, что справедливое решение подразумевает полное соответствие требованиям как материального, так и процессуального права с допустимыми основаниями для применения аналогии закона и аналогии права. В связи с этим главной задачей судьи как носителя справедливости является нахождение баланса между правовой и общественной оценкой принимаемого судебного решения.

Справедливое судебное решение, основанное на принципах беспристрастности, объективности, состязательности судебного процесса, выступает как конечная цель духовной и умственной деятельности конкретного судьи, действующего по своему усмотрению, но в рамках закона. Главная его задача – найти самое оптимальное для каждой конкретной ситуации решение, одновременно отвечающее принципам разума, логики и гуманизма.

Испокон веков человечество стремится познать и решить проблему справедливости, превратив это в своего рода традицию, основанную мыслителями прошлого, передаваемую из поколения в поколение, что в настоящее время послужило созданию множества трудов, авторами которых выступают Д. Белл, Р. Дарендорф, Р. Дворкин, А. Макинтайр, Дж. Роулз, Р. Нозик, Ф. Хайек и Дж. Сэндел, исследующие сущность и содержание основных принципов справедливости.

В этом отношении необходимо выделить теорию справедливости Джона Роулза как одну из наиболее известных и влиятельных концепций, главной целью которой было установление содержательных принципов справедливости, обладающих универсальностью и общезначимостью, а также их методологическое обоснование, исходя из принципа честности и приоритета индивидуальных прав и свобод. Все его взгляды резюмированы в труде под названием «Теория справедливости», опубликованном в 1971 году (Rawls 1971), который не утратил своей актуальности и в настоящее время.

Выбрав социальную справедливость в качестве предмета своего исследования, Роулз утверждает о многозначности и многоаспектности самого понятия

справедливости, выражая тем самым солидарность с Аристотелем, который, как мы знаем, защищал идею распределительной справедливости. Джон Роулз также подводит справедливость к распределению, устанавливающему «надлежащий баланс между конкурирующими целями... и... конкурирующими притязаниями на преимущества общественной жизни». Американский философ называет справедливость первой добродетелью общественных институтов, при условии, что в ее основу заложен принцип честности. Справедливость, как и честность, в свою очередь автоматически подразумевает такие понятия, как беспристрастность и бескорыстие. Говоря вкратце, в качестве решения проблемы справедливости и обоснования ее принципов Роулз предлагает теорию рационального выбора и общественного договора, согласно которым «свободные и рационально мыслящие субъекты, преследующие свои цели, выбирают принципы справедливого социального сообщества»⁴.

Под справедливым социальным сообществом, по его мнению, подразумевается такое общество, каждый член которого, выступая как существо, лишённое всяких страстей и предрассудков, согласен безропотно принять любые социальные обстоятельства, если это нужно для блага общества. Таким образом, теория справедливости Джона Роулза выступает как рациональная и непротиворечивая концепция распределения, выбрав которую, все члены общества могут получить наибольшую для себя выгоду.

Однако, несмотря на все преимущества, которые предлагает данная теория во имя справедливого общества, проблеме справедливости она все же не решает. Прежде всего необходимо отметить, что Роулз – в духе Канта и Локка – в основу

общественного договора закладывает чисто гипотетическую ситуацию, которая никогда не найдет своего воплощения в реальности и разлетится в пух и прах при первом же столкновении с нежеланием хотя бы одного члена общества поступиться своими интересами ради всеобщего блага. Что касательно гипотезы Роулза о том, что честность есть основа справедливости, то здесь, конечно, никаких возражений нет, однако для того чтобы построить на данном утверждении целую теорию, одного интуитивного аргумента все же маловато. Очевидно, что теория Роулза носит формальный характер и обладает слабой аргументацией, не способной убедить всех и каждого принять и руководствоваться именно этими принципами построения справедливого общества.

Рассматривая справедливость как правовой феномен, К. Гельвеций присуждал ей государственно-законодательное происхождение, согласно которому справедливость подразумевает установленные законы. Аналогичной позиции придерживался и Г. Гегель, по словам которого в правовые обязанности каждого должно входить «стремление поступать справед-

ливо ради справедливости». Согласно П. Рикеру, «справедливое отождествляется с законным».

Ф. Ницше определяет справедливость как субъективное явление, согласно которому «что справедливо для одного, вовсе не может быть справедливым для другого»⁵. Данное утверждение показывает, насколько субъективно понимание справедливости с точки зрения каждой отдельно взятой личности, и тем самым усложняет задачу судьи, выполняющего главную роль в обеспечении правосудия. Каждая из сторон хочет, чтобы суд вник в их конкретную ситуацию и представил дело с их точки зрения, что в итоге порождает недопонимание, преодолеть которое можно посредством повышения правовой культуры общества. Решения судебных дел – это чисто субъективная работа, где каждое дело судья пропускает через себя. А закон предлагает некое универсальное решение той или иной правовой проблемы, регламентируя лишь процессуальный аспект в принятии судебных решений. Законодательная норма не способна помочь судье в формировании мнения и впечатлений, конечным результатом которых и является

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются сущность и содержание справедливости, основанные на принципах независимости и беспристрастности, и их роль в судебных решениях в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: справедливость, справедливое судебное решение, принцип независимости суда, беспристрастность суда.

* * *

Мақола мустақиллик ва холислик тамойилларига асосланган одил судловнинг моҳияти ва мазмуни ҳамда уларнинг Ўзбекистон Республикаси суд қарорларидаги ролини очиб беради.

Калит сўзлар: адолат, адолатли ҳукм, суднинг мустақиллиги, суднинг холислиги.

* * *

The article reveals the essence and content of justice based on the principles of independence and impartiality and their role in judicial decisions in the Republic of Uzbekistan.

Key words: justice, fair judgment, principle of judicial independence, impartiality of the court.

судебное решение, она может лишь направлять поведение судьи в русле установленного порядка осуществления судебного процесса.

Таким образом, проблема справедливости судебного решения носит многогранный характер, и ее исследование на современном этапе представляет значительный теоретический и практический интерес.

Судебная власть в государственном механизме разделения властей выступает в качестве приоритетного элемента системы сдерживания законодательной и исполнительной властей для обеспечения гражданских прав и свобод, играя решающую роль в обеспечении правосудия. В связи с этим в законодательстве Республики Узбекистан проделана огромная работа по совершенствованию и реформированию судебной системы, особенно за последние четыре года принято более 40 законов, постановлений и указов, направленных на реализацию принципов справедливости и законности в данной сфере. В своем Послании Олий Мажлису 29.12.2020 года Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев подчеркнул, что «справедливость – прочный фундамент государственности». По его словам, принцип «один суд – одна инстанция», который внедрен с этого года, «должен стать главным критерием обеспечения справедливости, законности и стабильности судебных решений»⁶.

Согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод, основой справедливого рассмотрения дела выступает право каждого на независимый и беспристрастный суд. Гарантии независимости и беспристрастности суда неразрывно связаны, и Европейский суд рассматривает их в совокупности. Таким

образом, подразумевается, что судья, принимая решение по делу, не испытывает чьего-либо влияния, является беспристрастным и объективным. По мнению Европейского суда, судебная власть должна обладать как внешней, так и внутренней независимостью. Внешняя независимость подразумевает отсутствие давления со стороны других ветвей власти, то есть исполнительной. Внутренняя – предполагает освобождение от давления внутри самой судебной системы, а именно руководителей судов и иных органов, обладающих организационно-управленческой властью.

В Республике Узбекистан независимость суда рассматривается на уровне конституционного принципа. Так, согласно статье 112 Конституции Республики Узбекистан, судьи независимы, подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. Принципы гражданского судопроизводства в толковании независимости суда также не отклоняются от конституционного определения, тогда как в Кодексе Республики Узбекистан об административном судопроизводстве содержание данного принципа дополняется тем, что гарантии независимости судей устанавливаются законом.

Таким образом, принцип независимости, провозглашенный в законодательстве Республики Узбекистан, полностью отвечает всем общим требованиям статьи 6 Конвенции, а также другого нормативно-правового акта европейского уровня – Рекомендации № R (94) 12 Комитета министров Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей», требования которой можно обобщить следующим образом:

– гарантии независимости должны быть провозглашены в конституционных нормах;

– судьи должны быть независимы от законодательной и исполнительной ветвей власти, а также от любой из сторон в деле;

– судьи должны быть наделены широким объемом полномочий;

– судьям гарантируется срок их службы, а также надлежащие рабочие условия⁷.

Рассматривая беспристрастность суда как необходимое условие справедливого судебного разбирательства, предполагающее также принятие справедливого судебного решения, Европейский суд считает, что для выполнения данного требования суд должен соответствовать как субъективной проверке, так и объективной. Говоря словами самого Суда, «в целях статьи 6 Конвенции беспристрастность должна определяться исходя из субъективной проверки, то есть на основании личных убеждений конкретного судьи в конкретном деле, а также объективной проверки, то есть при оценке того, обеспечил ли судья гарантии, достаточные, чтобы исключить любые правомерные сомнения в связи с этим».

Судья Европейского суда Л. Лукайдес считает, что нет необходимости до такой степени усложнять понимание беспристрастности в сфере отправления правосудия. По его словам, достаточно, если правосудие просто осуществляется. В качестве единственного критерия, который следует учитывать касательно беспристрастности, он предлагает рассматривать реальность, поскольку в современном демократическом обществе выводы или решения не должны основываться на впечатлениях или внешних призна-

ках. Они должны основываться лишь на действительных фактах⁸.

В процессуальном законодательстве беспристрастность суда не рассматривается в качестве одного из основополагающих принципов осуществления правосудия, однако упоминается в части второй статьи 11 Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве, согласно которому «суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». Согласно статье 6 Кодекса этического поведения судей, утвержденного постановлением Высшего Судейского Совета Республики Узбекистан от 29 января 2018 года, беспристрастность наряду с объективностью является обязательным условием надлежащего осуществления правосудия. Часть вторая данной статьи гласит: «При исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности».

Таким образом, принцип беспристрастности в законодательстве Республики Узбекистан хоть и не обладает конституционным статусом, однако все же реализуется в качестве необходимого и обязательного условия и правила поведения судьи в процессе принятия им решения.

Подытоживая вышесказанное, можно сказать, что независимость и беспристрастность суда как основные принципы справедливого судебного решения в Узбекистане в целом отвечают требова-

ниям, декларированным Европейским судом по правам человека. Гарантии независимости и беспристрастности суда, как уже отмечалось выше, провозглашены в Конституции Республики Узбекистан и в Законе «О судах». Более того, принята новая унифицированная редакция Закона «О судах», главным образом направленная на усиление статуса и гарантий независимости судей. Данные принципы прописаны также в Гражданском процессуальном кодексе Республики Узбекистан, в Кодексе Республики Узбекистан об административном судопроизводстве, в Кодексе этического поведения судей и иных нормативно-правовых актах.

Идея справедливости и ее требования прочно вплелись в ткань законодательства современного демократического общества. И для государства, и для общества справедливость является неотъемлемой частью, отражающейся в нормотворчестве Республики Узбекистан. Стоит подчеркнуть, что закрепленные и провозглашенные законодательством Узбекистана гарантии независимости

и беспристрастности суда, призванные обеспечить справедливость судебных решений, медленно, но верно шлифуются под воздействием времени и проводимых судебных реформ и постепенно приближаются к европейским правовым стандартам.

Однако положительных результатов можно достичь только лишь при условии, что принимаемые законы, а также вносимые изменения и дополнения в существующие и действующие нормативно-правовые акты будут соответствовать критериям справедливости в судебной практике. Другими словами, создавая справедливое общество и государство в Республике Узбекистан, необходимо создавать справедливые законы, а также быть убежденным в неотвратимости их исполнения.

Ж. ХАКИМОВ,
студент магистратуры
по направлению
«Право государственного
управления» ТГЮУ

¹ Платон. Диалоги. – М.; Мысль, 1986. – С. 428,433,607.

² Иммануил Кант. 12 – Серия «Философское наследие»: в 118 т. – М.; 1963. – Т. 5., Сочинения в шести томах. Т. 2. М.; 1964. – С. 201.

³ Гегель Г. Философия права. М.; 1990. – С. 253, 264.

⁴ Роулз Дж. Теория справедливости. Пер. с англ. Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. изд. 2-е М: Издательство ЛКИ, 2010 г. – С. 24,25,26

⁵ Цит. по: Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. М., 1971. – С. 34.

⁶ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису, 29.12.2020 <https://president.uz/ru/lists/view/4057>.

⁷ Рекомендация Совета министров Европы государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей от 13 октября 1994 г. № R(94) 12 Комитета министров Совета Европы. – URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/14468>.

⁸ Лукайдес Л. Г. Справедливое судебное разбирательство. Комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. 13.08.2018. <https://center-bereg.ru/o5751.html>.

ПЕРЕСМОТР ВОПРОСА ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Во исполнение указов Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 года «О мерах по дальнейшему реформированию судебной системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан»¹, а также от 21 февраля 2017 года «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан»² принят Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве³ (далее – КоАС РУз). Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц (часть первая ст. 3 КоАС РУз).

В соответствии со ст. 4 КоАС РУз любое заинтересованное лицо вправе обратиться в административный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав либо охраняемых законом интересов. В случаях, предусмотренных законодательством, в суд вправе обратиться прокурор, государственные органы и иные лица. Отказ от права на обращение в суд недействителен.

Участниками административного судопроизводства являются стороны, третьи лица, прокурор, государственные органы и иные лица в силу возложенных на них полномочий (статья 38 КоАС РУз).

Процессуальное положение прокурора в административном судопроизвод-

стве регламентировано ст. 46 КоАС РУз. Согласно данной норме, прокурор наделен правом обращения в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц, а также общества и государства.

Задачи прокурора как субъекта, защищающего в административном судопроизводстве публичный интерес, проистекают из общих целей прокуратуры в целом и направлены на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Заявление в межрайонные административные суды предъявляют прокуроры Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента, районов (городов) и приравненные к ним прокуроры или их заместители, а в административный суд Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента – прокуроры Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента или их заместители. Генеральный прокурор Республики Узбекистан или его заместитель вправе предъявить заявление во все административные суды Республики Узбекистан.

Отказ прокурора от предъявленного им заявления не лишает заявителя права требовать рассмотрения дела по существу. Отказ заявителя от требования, которое было предъявлено в защиту его

прав прокурором, влечет оставление заявления без рассмотрения.

Часть седьмая ст. 46 КоАС предусматривает обязательное участие прокурора в разбирательстве дела в случаях, когда это предусмотрено законом или когда необходимость его участия в данном деле признана судом, а также по делам, возбужденным на основании его заявления.

Прокурор, предъявивший заявление в интересах гражданина, юридического лица, общества и государства, пользуется правами и несет обязанности заявителя.

Прокурор, участвующий в деле, излагает мнение по существу дела, кроме дел, возбужденных по его заявлению в защиту прав и охраняемых интересов других лиц.

Анализ ст. 46 КоАС позволяет сделать вывод о том, что прокурор играет значительную роль в административном судопроизводстве, по надзору за соблюдением законности, и эта тенденция превалирует у нас до сих пор.

Согласно Закону «О прокуратуре»⁴, прокурор вправе вносить представление об устранении нарушений закона, причин этих нарушений и условий, им способствующих, в орган либо должностному лицу, который наделен полномочиями устранить нарушения закона (ст. 40); приносить протест на противоречащий закону акт в орган, принявший его, либо в вышестоящий орган, а также протест на незаконное решение должностного лица (ст. 38).

В случае отклонения протеста органом (должностным лицом), принявшим акт, или вышестоящим органом (должностным лицом), а также в случаях нерассмотрения протеста в установленный законом срок прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта незаконным (часть четвертая ст. 38).

Кроме того, в случае обращения граждан и субъектов предпринимательства прокурор по выявлению каких-либо нарушений может внести протест или представление на действие, бездействие, решение должностного лица государственного органа, нарушающего права граждан, и если государственным органом не исполняется данное предписание, то прокурор обращается в административный суд с заявлением в защиту прав и интересов граждан.

Иными словами, прокурор осуществляет основную функцию, предусмотренную законом, – надзор за законностью, обеспечение законности.

В связи с этим возникает вопрос: а есть ли такая необходимость в обеспечении законности именно прокурором в административном судопроизводстве? Ведь оплотом восстановления законности выступает административный суд. Суд не только проверяет и оценивает законность и обоснованность административных актов государственных органов, но и посредством судебного контроля должен осуществлять защиту и восстановление нарушенных прав и интересов граждан и юридических лиц, т. е. таким образом обеспечивать законность. И законность выступает не как цель, а как инструмент для защиты нарушенного права.

В административном судопроизводстве именно суд должен осуществлять активную роль по разрешению административного спора, т. е. принцип исследования судом подменен введением дополнительной процессуальной фигуры – прокурора. А это в свою очередь дополнительные человеческие, временные, финансовые и инфраструктурные издержки.

Говоря об участии прокурора в публично-правовых спорах, следует отме-

титель, что он выполняет дублирующую функцию государственных органов по отстаиванию интересов государства. Ведь каждый государственный орган обладает необходимыми ресурсами, в частности, отдельным юридическим отделом или, имея финансовые возможности, может прибегнуть к привлечению квалифицированных юристов. Возникает справедливый вопрос: для чего нужно участие прокурора, когда гражданину противостоит не только государственный орган со своими ресурсами, но еще и прокурор, который защищает прежде всего интересы государства?

В зарубежных странах полномочия прокуратуры в основном сводятся к уголовно-правовой сфере. Так, в Японии закреплена исключительно уголовно-правовая специализация прокурора⁵.

В США в отличие от Японии действует так называемая атторнейская служба (attorney office), которая наделена более широкими полномочиями, в том числе и в области гражданского процесса. Помимо роли государственного обвинителя в уголовных делах, прокурор может выступать и как адвокат в гражданском процессе⁶.

Во Франции прокуратура состоит при судах, руководит ею министр юстиции. Основная деятельность прокуроров сводится к поддержанию обвинений и даче заключений в уголовном процессе⁷.

В Германии прокуратура не имеет никакого отношения ни к административным процедурам, ни к административному судопроизводству и считается как противоречащая принципам независимости суда, разделения властей и сущности административного процесса. Такой же позиции придерживаются в Грузии и странах Прибалтики⁸.

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации сохраняется возможность подачи административного иска прокурором, однако в ст. 125 указанного Кодекса эта возможность очерчена четкими рамками: прокурор должен указать причины, по которым сам гражданин не может подать иск⁹. Это не позволяет прокурорам произвольно, без подтверждения соответствующих обязательств подавать иск в суд¹⁰.

Кроме того, западные эксперты считают, что прокурорская служба должна быть наделена полномочиями исключительно в области уголовного судопроизводства¹¹.

Проведенный анализ опыта зарубежных стран показывает, что органы прокуратуры не принимают участия в административном судопроизводстве по следующим причинам: во-первых, прокурорская служба должна быть наделена полномочиями исключительно в области уголовного судопроизводства и предварительного следствия; во-вторых, это противоречит принципам независимости суда, разделения властей и сущности административного судопроизводства; в-третьих, гражданину противостоит не только государственный орган со своими ресурсами, но еще и прокурор, который защищает прежде всего интересы государства, тогда как органы государственной власти сами представляют интересы государства, и нет необходимости в их дублировании.

Исходя из вышеизложенного автор рекомендует пересмотреть вопрос об участии прокурора при рассмотрении споров, возникающих из публично-правовых отношений, поскольку роль прокуратуры завышена и их полномочия по защите интересов лиц частично напоминает роль омбудсме-

на. Кроме того, в зарубежных странах прокурор ограничен исключительно областью уголовного судопроизводства и не имеет никакого отношения к административному судопроизводству. А функцию законности и защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц в административном судопроизводстве осуществляет непосредственно суд посредством судебного контроля, т. е. прокурор выполняет функцию

суда, что не соответствует цели административного судопроизводства.

В связи с этим предлагается оставить участие прокурора в административном судопроизводстве лишь в случае, когда административное дело возбуждается по его заявлению.

Д. ДЖУРАЕВ,
судья Верховного суда
Республики Узбекистан,
к. ю. н.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 года № УП-4850 «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан». Подробнее: https://www.norma.uz/sobraniya_zakonodatelstva/sobranie_zakonodatelstva_n_43_ot_31_10_2016.

² Указ Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2017 года № УП-4966 «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан». См.: <http://lex.uz/docs/3121085>.

³ Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве от 25 января 2018 г. № ЗРУ-462 принят Законодательной палатой 15 декабря 2017 г., одобрен Сенатом 20 декабря 2017 г. См.: <https://lex.uz/docs/3527365>.

⁴ Закон «О прокуратуре» (новая редакция) 29 августа 2001 г., № 257-II <https://www.lex.uz/acts/105533>.

⁵ Мячина Д. А. Правовое положение прокуратуры Российской Федерации и зарубежных стран // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. №1 (20). См. подробно: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-prokuratury-rossiyskoy-federatsii-i-zarubezhnyh-stran>.

⁶ Там же.

⁷ Князева Е. Г. Прокурорский надзор в зарубежных странах; Акопов Л. В. Прокуратура в системе органов государственной власти: Российский и зарубежный подходы // Бизнес в законе, №4, 2013. См. подробно: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuratura-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-podhody/viewer>.

⁸ Мнение административного судьи города Берлин Й. Пуделька по сделанным 27 мая 2018 года замечаниям к проекту казахстанского АППК. Нургазинов Б., Пашенцев Д., Шерстобоев О., Макенов Т. О перспективах процессуального положения прокурора в административном судопроизводстве Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. № 3 (57), 2019. См. подробно: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-protsessualnogo-polozheniya-prokurora-v-administrativnom-sudoproizvodstve-respubliki-kazahstan/viewer>.

⁹ Пункт 6 ст. 125 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.). См. подробно: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147.

¹⁰ Хахалева Е. В. Некоторые новеллы административного судопроизводства в Российской Федерации. Общество и право. 2015. № 2 (52).

¹¹ Report on European Standards as Regards the Independence of the Judicial System: Part II – The Prosecution Service (adopted by Venice Commission at its 85th plenary session (Venice, 17-18 December 2010// [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2010\)040-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2010)040-e)).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Совершенствование организационно-правовых механизмов противодействия коррупции, повышение эффективности антикоррупционных мер, правовой культуры населения, организация эффективного взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества и СМИ, укрепление международного сотрудничества в указанной сфере определены в качестве одних из основных направлений Стратегии развития Узбекистана на 2017–2021 годы¹.

В целях реализации указанного приоритетного направления в стране осуществляется комплекс институциональных и организационно-правовых реформ, в рамках которых принято свыше 70 актов законодательства и конкретизированы цели и задачи уполномоченных органов.

В принятом в 2017 году по инициативе Президента Законе Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» и соответствующих программных документах определены основные направления государственной политики в указанной сфере, а также регламентирован механизм обеспечения неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

На основе требований Конвенции ООН против коррупции², анализа передовой зарубежной практики (Великобритания, США, Франция, ФРГ, Сингапур и др.), а также и учета рекомендаций Антикоррупционной сети ОЭСР в 2019 году принята Государственная программа по противо-

действию коррупции на 2019–2020 годы³, предусматривающая реализацию 35 конкретных мер, в том числе реализацию мер по своевременному выявлению, пресечению коррупционных правонарушений, устранению их последствий, причин и условий, им способствующих, а также обеспечения принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений⁴.

Законодательством Узбекистана предусмотрено, что должностные лица, а также служащие государственных органов, негосударственных коммерческих или иных негосударственных организаций за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность.

В соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса Узбекистана «каждое лицо, в деянии которого установлено наличие состава преступления, должно подлежать ответственности»⁵. Уголовная ответственность за коррупционные преступления может быть реализована путем вынесения обвинительного приговора, а также применения иных мер воздействия (общественного и административного), предусмотренных уголовным законом⁶.

В отличие от зарубежных стран законодательство Узбекистана не содержит понятия коррупционные преступления, но в целях введения единообразной практики классификации уголовных преступлений Совместным решением Гене-

ральной прокуратуры, СГБ, МВД, ГТК, Национальной гвардии от 30.12.2019 г. к категории коррупционных отнесены 13 составов преступлений: (хищение путем присвоения или растраты (ст.167), мошенничество (ст.168), нарушение порядка проведения проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства (ст. 192²), подкуп служащего негосударственной коммерческой или иной негосударственной организации (ст.192¹⁰), злоупотребление должностными лицами негосударственной коммерческой или иной негосударственной организации своими полномочиями (ст.192¹¹), превышение власти или должностных полномочий (ст. 206), должностной подлог (ст. 209), получение взятки (ст. 210), дача взятки (ст. 211), посредничество во взяточничестве (ст. 212), подкуп служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан (ст. 213), незаконное получение служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественной выгоды (ст. 214), злоупотребление властью, превышение или бездействие власти (ст. 301).

В отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, могут быть применены штраф, ограничение свободы, обязательные общественные работы, лишение определенного права, лишение свободы от десяти до пятнадцати лет.

В рамках бескомпромиссной борьбы с коррупцией с 2015 по 2021 г. более чем 13 000 должностных лиц были привлечены к уголовной ответственности (2015 г. – 778, 2016 г. – 2860, 2017 г. – 1934, 2018 г – 1299, 2019 г. – 994, 2020 – 1148).

Так, из 1148 должностных лиц, привлеченных к уголовной ответственности за

коррупционные правонарушения в 2020 году, – 9 являются сотрудниками республиканских, 45 – сотрудниками областных и 1669 – сотрудниками районных (городских) подразделений министерств, ведомств и организаций.

Привлеченными к уголовной ответственности лицами совершены такие преступления, как хищение чужого имущества путем присвоения и растраты (835 лиц), мошенничество (227 лиц), получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве (132 лица), злоупотребление служебным положением (58 лиц), превышение власти (31 лицо), халатность (25 лиц), должностной подлог (16 лиц), и другие преступления (399 лиц)⁷.

Исходя из того, что в результате коррупционных преступлений наносится значительный ущерб интересам общества и государства⁸, правоохранительными органами в рамках обеспечения неотвратимости ответственности в 2017–2020 гг. обеспечено возмещение порядка 90% ущерба, нанесенного коррупционными преступлениями⁹.

К категории административных правонарушений коррупционного характера Кодекс Республики Узбекистан «Об административной ответственности»¹⁰ относит подкуп служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан (ст. 193¹) и незаконное получение служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественной выгоды (ст.193²). За последние четыре года за вышеуказанные коррупционные правонарушения к административной ответственности привлечены свыше трех тысяч должностных лиц.

В связи с тем, что должностными лицами допускались случаи нарушения за-

конодательства о недопущении конфликта интересов, Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности был дополнен ст. 175⁸, предусматривающей привлечение к административной ответственности за нарушение законодательства о государственных закупках.

Исходя из того, что коррупционные преступления носят латентный характер и зачастую связаны с несовершенством существующей институциональной и правовой базы, в Узбекистане осуществляется ряд системных преобразований, направленных на отход от сугубо репрессивных к проактивным мерам реагирования профилактического характера.

Так, основываясь на требованиях ст. 6 Конвенции ООН против коррупции, опыте более чем 40 зарубежных стран, а также рекомендаций ОЭСР, УНП ООН, СЕ и других международных организаций, образован специальный уполномоченный орган, ответственный за формирование и реализацию государственной политики в сфере предупреждения и противодействия коррупции, – Агентство по противодействию коррупции. В части обеспечения неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения Агентство наделено полномочиями проводить административные расследования по делам о коррупционных правонарушениях, инициировать возбуждение уголовных дел в отношении лиц, в деятельности которых имеются признаки коррупционных правонарушений, вносить в государственные органы, организации и их должностным лицам обязательные для рассмотрения предостережения о недопустимости коррупционных правонарушений, а также представления о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих проявлению коррупции.

Национальный совет Республики Узбекистан по противодействию коррупции

и его территориальные советы наделены полномочиями по координации деятельности и обеспечению взаимодействия органов и организаций, осуществляющих и участвующих в деятельности по противодействию коррупции.

В целях выработки и реализации кардинально новых приоритетов совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства с учетом современных международных стандартов и передовых зарубежных практик¹¹ утверждена Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, предусматривавшая разработку проектов Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса в новой редакции.

Концепция предусматривает совершенствование мер уголовной ответственности и наказания по обеспечению надежных гарантий неотвратимости ответственности в отношении лиц, совершивших преступления, расширение сферы применения поощрительных норм, в том числе устанавливающих условия смягчения наказания или освобождения лица от уголовной ответственности или наказания и др.

На основе рекомендаций УНП ООН, ОЭСР, Всемирного банка, Совета Европы и других авторитетных международных организаций осуществляется работа по имплементации норм конвенции ООН против коррупции.

Подготовка проектов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов в новой редакции осуществляется с привлечением экспертов из Австрии, Грузии, Словении, США, Франции, Швеции, Республики Корея, Украины и др.

Исходя из того, что обеспечение неотвратимости ответственности за коррупционные преступления невозможно обеспечить без активного участия инсти-

тутов гражданского общества, а также непосредственно граждан, совершенствуется система и механизмы общественного контроля, а также защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса.

В соответствии с Законом «Об обращениях физических и юридических лиц» (новая редакция) от 11 сентября 2017 г. созданы народные приемные, виртуальные приемные Президента, Премьер-министра Республики Узбекистан, а также виртуальные приемные государственных органов и их должностных лиц, наделенные правом вносить в вышестоящие государственные органы предложения о привлечении должностных лиц государственных органов к дисциплинарной ответственности за допущенные правонарушения¹².

В целях определения общественного мнения об обеспечении неотвратимости ответственности должностных лиц за коррупционные правонарушения 14 января 2021 г. принято постановление Президента о внедрении индекса верховенства права регионов¹³.

На основе анализа передовой зарубежной практики (Великобритания, США, Италия, Сингапур, Франция, ФРГ и др.) принят акт правительства, предусматривающий поощрение лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях или оказавших иным образом содействие в борьбе с коррупцией¹⁴.

В связи с тем, что обеспечение неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения невозможно без эффективно функционирующей независимой судебной системы, ряд преобразований осуществлен в судебной системе Узбекистана.

Так, в целях обеспечения открытости и прозрачности в деятельности судебных органов, а также анализа данных международных рейтингов – индекса трансформации (Фонда Бертельсмана), индек-

са восприятия коррупции (Transparency International), рейтинга странового риска (Аналитического отдела журнала The Economist), рейтинга стран переходного периода (Freedom House) и других международных организаций¹⁵, принято свыше 10 актов Президента по обеспечению подлинной независимости судей и повышению эффективности предупреждения коррупции.

На основе рекомендаций ОБСЕ, ОЭСР, УНП ООН и ряда других международных организаций Верховным судом Республики Узбекистан принят ряд актов, направленных на обеспечение неукоснительного соблюдения судьями принципа неотвратимости ответственности за совершение уголовных преступлений коррупционной направленности¹⁶.

Правоохранительными органами особое внимание обращается не только вопросам обеспечения неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения, но и на вопросы ранней превенции противоправных действий должностных лиц.

В 2020 г. органами прокуратуры в рамках надзорных мероприятий по соблюдению законности проведено 15 021 проверок, принесено 22 783 протестов, внесено 11 238 представлений, вынесено 13 460 постановлений, объявлено 19 359 предупреждений (по гражданским делам и административным делам – 4814, по экономическим делам – 1641).

На основе рекомендаций Всемирного банка, Международного валютного фонда, Global Insight, а также анализа показателей Узбекистана в рейтинге Doing business указом Президента¹⁷ утверждена «дорожная карта» по реализации ведомственных мер по борьбе с теневой экономикой и коррупцией.

При содействии ПРООН и международной консалтинговой компании KPMG

(Италия) с ноября 2020 г. в 56 государственных органах и организациях с участием государства внедряются системы антикоррупционного комплаенс-контроля, предусматривающие принятие в отношении работников мер дисциплинарного воздействия¹⁸.

В обеспечении неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения важная роль отводится вопросам имплементации в законодательство Республики Узбекистан международных антикоррупционных стандартов.

На основании акта главы государства¹⁹, а также в целях выполнения рекомендаций ОЭСР 31 июля 2019 г. председателем Республиканской межведомственной комиссии по противодействию коррупции утверждена «дорожная карта» по исполнению рекомендаций Узбекистану по результатам Четвертого раунда мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией АКС ОЭСР, предусматривающая подготовку предложений об установлении административной и уголовной ответственности за принятие решений в ситуации конфликта интересов, установления четкого перечня оснований для дисциплинарной ответственности прокуроров, усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления как материального, так и нематериального характера, обещание и предложение взятки и др. Предусматривается также перевод составов административных правонарушений, касающихся подкупа (статьи 61¹, 193¹ и 193²), из Кодекса об административной ответственности в Уголовный кодекс.

Разработанная на основе рекомендаций УНП ООН, ПРООН, АКС ОЭСР и ряда других международных организаций «дорожная карта» по дальнейшей имплементации

международных антикоррупционных стандартов в законодательство Республики Узбекистан, утвержденная Национальным советом по противодействию коррупции 30 декабря 2020 г., предусматривает имплементацию требований норм Конвенции ООН против коррупции в части криминализации коррупционных деяний – подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст.16), злоупотребления влиянием в корыстных целях (ст. 18), незаконного обогащения (ст. 20), а также введения института ответственности юридических лиц (ст. 26).

В обеспечении неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения важную роль играет задача подготовки и повышения квалификации кадров правоохранительных и судебных органов. В этих целях в учебные программы Академий Генеральной прокуратуры, СГБ, МВД, а также Высшей школы судей при Высшем судебном совете судей Республики Узбекистан введены специальные курсы по противодействию коррупции, выявлению коррупционных преступлений, а также обеспечению неотвратимости ответственности за них.

Для укрепления экспертного потенциала государственных органов Академией Генеральной прокуратуры с 2019 года, с привлечением ведущих зарубежных экспертов из Австрии, Грузии, Словении, США, Франции, Швеции, Республики Корея, Украины и др. при поддержке международных партнеров (ПРООН, Всемирный банк, УНП ООН, ОЭСР, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Совет Европы, ЕС, проект Tetra Tech USAID, JICA, INL, Германский фонд международного правового сотрудничества (IRZ), МНПО «Региональный диалог», Международная антикоррупционная академия (Вена),

Институт правовой инициативы Центральной и Восточной Европы (CEEELI), Берлинская высшая школа демократии и эффективного управления (Германия), Кембриджский (Великобритания), Лундский (Швеция) университеты и др. осуществляется подготовка специалистов по целевой магистерской программе «Противодействие коррупции».

С 2019 года Академия Генеральной прокуратуры совместно с международными партнерами (ОЭСР, Инициатива Всемирного банка StAR, INL и др.) в рамках семинаров «Выявление, расследование и судопроизводство по сложным коррупционным делам», «Уголовная ответственность за коррупцию» и др. на систематической основе организуют курсы повышения квалификации для сотрудников прокуратуры и других правоохранительных органов.

Вместе с тем полагаем, что в сфере противодействия коррупции все еще имеются проблемы как институционального, так и правового плана. В частности, в недостаточной мере регламентирована деятельность государственных гражданских служащих, а также сотрудников правоохранительных органов.

До сих пор не установлены единые требования к порядку прохождения службы, не определен перечень ограничений и запретов для государственных служащих, не введен порядок декларирования государственными служащими и членами их семей активов, доходов и крупных доходов, не криминализованы такие составы преступлений, как злоупотребление влиянием, незаконное обогащение, непринятие мер по предупреждению конфликта интересов.

Не введена система конкурсного отбора на государственную службу. Не в достаточной мере регламентированы вопросы предупреждения конфликта инте-

ресов в деятельности служащих, недостаточное внимание уделяется вопросам предотвращения первичных проявлений коррупции, таких как nepotизм, кронизм, фаворитизм, клиентелизм, лоббизм, протекционизм.

В Узбекистане осуществляется переход от методов уголовно-правового реагирования на факты коррупции к модели ранней профилактики коррупционных правонарушений, выявлению рисков асоциального поведения должностных лиц, минимизации их дискреционных полномочий, максимальному вовлечению институтов гражданского общества, СМИ и граждан в борьбу с коррупционными правонарушениями, кардинальному повышению качества государственного управления, обеспечению транспарентности деятельности государственных органов, специализации государственных органов по противодействию коррупции и, что важно, максимальному вовлечению каждого руководителя, каждого государственного органа в системную борьбу со всеми проявлениями коррупции.

Анализ международных стандартов и передовой зарубежной практики в сфере обеспечения неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений показал, что деятельность в указанной сфере может быть оптимизирована путем:

усиления деятельности правоохранительных и надзорно-контрольных органов по расследованию коррупционных правонарушений;

установления уголовной ответственности за любые неправомерные преимущества как материального, так и нематериального характера;

внедрения современных средств и методов раскрытия современных форм и способов совершения коррупционных преступлений;

приведения норм уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции в соответствие с международными стандартами и рекомендациями международных организаций;

развития международного сотрудничества в указанной сфере;

усиления уголовной ответственности должностных лиц за коррупционные преступления;

активного вовлечения граждан и институтов гражданского общества в

процессы выявления коррупционных правонарушений.

Б. ИСМАИЛОВ,
начальник Научно-образовательного
центра противодействия коррупции
Академии Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан д.ю.н.,

Б. САБИРОВ,
соискатель Каракалпакского
государственного университета
имени Бердаха

¹ <http://lex.uz/docs/3107042#3109624>.

² Узбекистан присоединился к конвенции в 2008 году.

³ <http://lex.uz/docs/4355399>.

⁴ Антикоррупционные реформы в Узбекистане/4-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией на www.oecd.org.

⁵ <http://lex.uz/docs/111457>.

⁶ Global standards for responsible defense governance//Transparency International.2018/ti-defence.org twitter.com/biodefence.

⁷ Телеграм-канал Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан // @uzbprokuratura.

⁸ Только в 2019–2020 гг. ущерб составил 1 трлн 189 млрд 758 млн сумов.

⁹ В результате коррупционных преступлений нанесен ущерб в размере 3 трлн 53 млрд сумов.

¹⁰ <http://lex.uz/docs/97661?query>.

¹¹ The Many Faces of Corruption Tracking Vulnerabilities at the Sector Level EDITED BY J. Edgardo Campos Sanjay Pradhan//Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / Под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишерз, 2010. — С. 551.

¹² К февралю 2021г. в Виртуальную приемную Президента (<https://pm.gov.uz/ru/#/>) обратился 4 623 101 гражданин. В приемные Премьер-министра (<https://business.gov.uz/>) поступило 109 894 обращения предпринимателей.

¹³ Рейтинг основывается на методологии таких авторитетных рейтингов, как Индекс верховенства права (Всемирный проект правосудия), проект «Многообразие демократии», Рейтинг странового риска (Global Insight), и других.

¹⁴ Постановлением Кабинета Министров от 31.12.2020г. № 829 утверждено Положение о порядке награждения лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях или оказавших иным образом содействие в борьбе с коррупцией <http://lex.uz/docs/5197424>.

¹⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Диего Гарсия-Саяна, представленный в соответствии с резолюцией 35/11 Совета по правам человека. A/74/176 Distr.: General 16 July 2019.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 12 «О практике назначения судами уголовного наказания» от 3 февраля 2006 г., постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о взяточничестве» № 19 24.09.1999 г. <http://lex.uz/docs/1449104?> и др.

¹⁷ Указ Президента «Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов» № УП-6098 от 30.10. 2020 г.

¹⁸ Implementation Of Corruption Prevention Measures In The Private Sector Of Uzbekistan. // The American Journal of Political Science Law and Criminology, 2(12), 41- 51./Volume 2 Issue 12, 2020 www.usajournalshub.com/index.php/tajpslc.

¹⁹ Указ Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» № УП-5729 от 27.05.2019 г. <http://lex.uz/docs/4355399>.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОКТРИН О БАНКРОТСТВЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

При изучении формирования гражданско-правовых доктрин о признании банкротства необходимо обратиться к национально-историческим традициям, поскольку современный этап гражданско-правового регулирования законодательства о банкротстве является новым этапом в развитии норм, созданных в нашем национальном законодательстве в V–XX вв.

Развитие гражданско-правовой системы признания субъектов предпринимательства банкротом состоит из ряда закономерных этапов, первым из которых является период мусульманского права. Гражданско-правовые отношения банкротства описаны в Священном Коране, который является основным источником мусульманского права, а затем в хадисах (ас-суннат), а также в сборниках мнений, совместно выраженных мусульманскими правоведами в своих трудах.

В V–VII веках существовало понятие банкротства как «разорение», «кризис», «уничтожение», «беспомощность», «несостоятельность». В частности, если человек клянется отдать часть своего богатства бедным, а в результате он сам становится банкротом, такая клятва признается недействительной (ложной). Ибн Умар сказал: «Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) запретил намеренное повышение цен с целью уничтожить чей-то рынок»¹.

Другой пример. Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах) передал слова Пророка (да благословит его Аллах): «Всевышний Аллах сказал, что «если кто-то забирает имущество людей с намерением причинить им вред, то он будет страдать а Киёмате, а если человек получил свое имущество с намерением вернуть его, он будет вознагражден за свои дела»².

По словам Саида ибн Мусайиба: «Усман постановил следующее: «Если человек четко осознает и требует своего права до того, как он столкнется с кризисом, то есть разрывом, это его собственность, и он прав»³.

Со слов Абу Хурайры передается, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Если человек найдет свое имущество в безопасности от бедного и неспособного работать, он безусловно будет иметь право забрать свое имущество у других»⁴.

На стадии мусульманского права также существуют правила о признаках банкротства, которые делятся на короткие и длительные сроки платежа, связанные с денежными обязательствами должника. Например, в главе XII «Хидоя» указано, что если человек клянется: «Я заплачу свой долг быстро», то это длится до одного месяца, если говорит, что вернет ссуду, полученную от кого-то, вовремя, необходимо понимать период, превышающий месяц». Это связано с тем, что любой временной интервал до месяца считается коротким периодом, а временной интервал более месяца – длинным периодом⁵.

Вторым этапом развития банкротства в период до обретения независимости – в Советском Союзе – было введение нормы о банкротстве в новую экономическую политику (новая экономическая политика – с 1921 по 1927 годы: восстановление экономики и социологическая реорганизация национальной экономики советским государством – особая политика, которая включала капиталистические элементы при сохранении государственного управления)⁶, в которую в 1922 г. были внесены поправки в Гражданский кодекс, а затем в 1927 г. главы XXXVII–XXXIX – в Гражданский процессуальный кодекс. Гражданский кодекс

1922 г. был важнейшим элементом нормативной базы новой экономической политики, основанной на развитии междисциплинарных рыночных отношений в экономике.

В целом понятие банкротства в этот период существовало только в нормативных документах государства и на практике не применялось. Такая категория дел не рассматривалась и не принималась во внимание в судах, и если суд рассматривал эту категорию дел, процесс банкротства сокращался (часто с целью возмещения убытков) не в интересах кредиторов, и без участия кредиторов (без прав), но со стороны органов государственной власти. Фактически тот факт, что замораживание законодательства о банкротстве и процессуального права было бессмысленной в контексте государственных монополий, в основных секторах экономики – промышленности, строительстве, транспорте, связи, банковском деле и во многих отношениях, сельскохозяйственном производстве. Такая категория дел рассматривалась в основном из-за взаимоотношений между негосударственными фермерскими хозяйствами – субъектами, которые являлись колхозами и кооперативными хозяйствами⁷.

С отменой новой экономической политики практика применения института банкротства прекратилась, а через некоторое время и соответствующие главы из гражданского процессуального законодательства исключили.

Раньше при государственной собственности регулирование отношений банкротства отрицалось, так как наличие этого института не было необходимым в условиях государствен-

ной собственности на средства производства и верховенства плановых принципов в экономике. Однако полное отсутствие банкротства в законодательстве негативно сказалось на стабильности кредитных отношений, что привело к нездоровой ситуации в бизнес-секторе и недоверию участников гражданских отношений.

На третьем этапе развития гражданско-правовой доктрины о признании банкротства субъектов предпринимательства в период после обретения независимости сформировалась правовая база института банкротства.

В связи с продолжающимися в стране экономическими реформами и формированием рыночной экономики вопрос создания правовой базы банкротства субъектов предпринимательства стал актуальной практической задачей. Первым нормативно-правовым актом Республики Узбекистан, ставшим основанием для признания банкротства предприятия, является Закон Республики Узбекистан «О собственности в Республике Узбекистан» от 31 октября 1990 года №152–ХП. В Законе указано, что в случае принятия государственным органом, уполномоченным управлять государственным имуществом, решения о реорганизации, приватизации или ликвидации государственного предприятия, кроме случаев, когда оно признано несостоятельным (банкротом), трудовой коллектив имеет преимущественное право взять предприятие в аренду или преобразовать его в иное предприятие, основанное на коллективной собственности. Споры, возникающие в таких случаях между государственным органом и

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы формирования гражданско-правовых доктрин о признании банкротства субъектов предпринимательства в Республике Узбекистан, исторические традиции и современный этап гражданско-правового регулирования законодательства о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, судебная санация, наблюдение, ликвидация, внешнее управление, субъект предпринимательства, мусульманское право, несостоятельность, процессуальное право.

трудовым коллективом, разрешаются государственным арбитражем.

Поскольку юридического понятия и термина «банкротство» еще не существовало, в некоторых законодательных актах понятие «банкротство» приравнивается к слову «сломанный».

В законодательной системе Узбекистана институт банкротства получил свою первую правовую основу в виде Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» от 5 мая 1994 г. № 1054–ХП. Этот закон не имел большого объема, исходил из 35 статей и не регулировал все отношения, возникающие при банкротстве. В Законе от 1994 года под банкротством субъекта хозяйствования понималась неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом. Внешним признаком банкротства субъекта хозяйствования являлось приостановление его текущих платежей, если субъект хозяйствования не обеспечивает или заведомо не способен обеспечить выполнение требований кредиторов в течение трех месяцев со дня наступления сроков их исполнения. Однако этим законом не предусматривалось банкротство индивидуального предпринимателя.

Эффективность применения законодательства о банкротстве улучшилась после принятия 28 августа 1998 года Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О банкротстве», которым была утверждена новая редакция Закона «О банкротстве». По сравнению со старой редакцией новая дополнена большим количеством новых статей (было 35, стало 133), детально регламентировала рассмотрение дел о банкротстве отдельных категорий должников, добавила новую процедуру – внешнее управление, значительно расширила права кредиторов. Самое главное – во второй редакции Закона изменился признак банкротства: от признака неоплатности был сделан переход к признаку неплатежеспособности. Динамика дел о банкротстве

после принятия второй редакции выглядит следующим образом: в 1998 году признаны банкротами 439 должников; в 2002-м – 1250⁸.

По мере роста числа рассматриваемых дел, постоянного анализа судебной практики накапливался и опыт разрешения указанных дел, а также выявлялись недостатки и пробелы в правовом регулировании отношений, связанных с банкротством. Необходимость устранения существующих пробелов в законодательстве о банкротстве вызвала потребность внесения изменений и дополнений во вторую редакцию Закона «О банкротстве».

24 апреля 2003 года в Закон Республики Узбекистан «О банкротстве» были внесены очередные изменения и дополнения, и он был утвержден в новой (третьей) редакции. Теперь Закон состоит из 192 статей, содержит много новых положений, относящихся к признакам банкротства и реорганизационным процедурам, имеющим цель восстановления платежеспособности должника. В закон включены две дополнительные главы, посвященные новым процедурам банкротства – наблюдению и судебной санации.

Признаками банкротства должника является неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по обязательным платежам: если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены должником в течение трех месяцев, а должником – градообразующим и приравненным к нему предприятием – в течение шести месяцев со дня их наступления; если требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее трехсоткратного размера базовой расчетной величины, должнику – градообразующему и приравненному к нему предприятию – не менее пятидесятикратного размера базовой расчетной величины, а должнику – индивидуальному предпринимателю или физическому лицу, утратившему статус индивидуального предпринимателя, – не менее двадцатикратного размера базовой расчетной величины. Но было бы целесообразным включить в состав признаков банкротства задолженность по

требованиям кредиторов о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору⁹.

Все процедуры банкротства осуществляют судебные управляющие, которые в каждой процедуре имеют свое название (временный – в процедуре наблюдения, санирующий – в процедуре судебной санации, внешний управляющий – в процедуре внешнего управления и ликвидационный управляющий – в процедуре ликвидационного производства). Процедура наблюдения соответствует действующему в Республике Узбекистан типу законодательства о банкротстве, так как направлена на сохранение активов должника и поиск возможности восстановления его платежеспособности путем анализа финансового состояния юридического лица.

В качестве одной из особенностей Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» следует отметить, что в соответствии с ним банкротами могут быть признаны юридические лица, находящиеся в состоянии экономической несостоятельности, индивидуальные предприниматели и физические лица,

утратившие статус индивидуального предпринимателя.

При этом банкротство юридических лиц не распространяется на государственные унитарные предприятия и бюджетные учреждения, а также политические партии и религиозные организации, которые являются негосударственными некоммерческими организациями, в виде исключения.

На наш взгляд, институт банкротства регулирует общественные отношения между должником, кредитором и третьими лицами, гармонизируя материальные и процессуальные нормы.

Следует отметить, что суть нашего законодательства в этой сфере заключается прежде всего в том, чтобы помочь экономически несостоятельному предпринимателю принять меры по оздоровлению его финансовой деятельности, а если в таких мерах нет необходимости – ликвидировать должника и передать его имущество в собственность кредиторам.

Ф. ИБРАТОВА,
доцент ТГЮУ,
к.ю.н.

¹ Хадис. Ал-жомий ас-сахих. 4-китоб / Абу Абдуллох Мухаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. – Т.: «Қомуслар бош тахририяти». 1992. – 348-б.

² Сахиhi Бухорий: Ал-жомий ас-Сахиhi. 2-китоб / Абу Абдуллох Мухаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2008. 397-б, 400, 406-б.

³ Сахиhi Бухорий: Ал-жомий ас-сахих. 2-китоб / Абу Абдуллох Мухаммад ибн Исмоил ал-Бухорий. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2008. 397, 400, 406-б.

⁴ Там же.

⁵ «Ал-Хидоя»: Комментарии мусульманского права. – Тошкент: «Ўзбекистон», 1994. – С. 463.

⁶ <https://finlit.online/osnovyi-ekonomiki/novaya-ekonomicheskaya-politika-7507>.

⁷ Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). Учебник для вузов. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «ИНФРА-М-НОРМА». 1999. – С.574.

⁸ https://nrm.uz/contentf?doc=364736_kommentariy_k_zakonu_respubliki_uzbekistan_obankrotstve&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana.

⁹ Ибратова Ф.Б., Хабибуллаев Д.Ю. Правовые вопросы признаков банкротства и реализации прав работников труда в случаях банкротства работодателей по законодательству Республики Узбекистан // Znanstvena misel journal. №36/2019. – P.55-62. <http://zm-journal.org/wp-content/uploads/2020/10/Znanstvena-misel-journal-%E2%84%9636-2019-Vol-2.pdf>.

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари

050.100.050 Олий суд Пленуми қарорлари (Одил судлов, 8/2021, 3-б.)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритилганлиги муносабати билан Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг айрим қарорларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида»ги қарори
050.100.050 Олий суд Пленуми қарорлари (Одил судлов, 8/2021, 5-б.)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг айрим қарорларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида»ги қарори
450.000.000 Долзарб мавзу (Одил судлов, 8/2021, 11-б.)	Мустақиллик ва янги Ўзбекистоннинг ташқи сиёсати: ютуқлар ва истикболлар
370.020.010 Конституциявий ҳуқуқ (Одил судлов, 8/2021, 19-б.)	Конституциявий одил судлов – ҳуқуқ ва эркинликларнинг муҳим кафолати
450.000.000 Электрон ҳуқумат (Одил судлов, 8/2021, 21-б.)	Ўзбекистонда электрон ҳуқумат
430.010.000 Халқаро ҳамкорлик (Одил судлов, 8/2021, 25-б.)	Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича халқаро ҳамкорлик
410.030.000 460.000.000 Маъмурий ҳуқуқ ва жараён (Одил судлов, 8/2021, 29-б.)	Маъмурий тартиб-таомиллар амалда қўлланилмоқдами?
230.010.000 Экология ва ҳуқуқ (Одил судлов, 8/2021, 31-б.)	Табий ресурслардан оқилона фойдаланишнинг айрим масалалари
050.070.000 Давлат божининг айрим масалалари (Одил судлов, 8/2021, 38-б.)	Иқтисодий судларда давлат божи ундиришнинг ўзига хосликлари
450.000.000 Тарих саҳифаларидан (Одил судлов, 8/2021, 40-б.)	Ҳазрат Умар ибн Ҳаттоб адолати
470.000.000 Суд очерки (Одил судлов, 8/2021, 44-б.)	Ўғри ўз қизи бўлиб чиқди
050.100.050 Материалы Пленума Верховного суда (Правосудие, 8/2021, с.48)	Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в связи с внесенными изменениями и дополнениями в Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве»
050.100.050 Материалы Пленума Верховного суда (Правосудие, 8/2021, с.49)	Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан»
370.010.000 Развитие судебной системы (Правосудие, 8/2021, с.55)	Становление и развитие правового статуса суда как органа государственной власти на современном этапе
030.090.030 410.010.000 Судебное решение (Правосудие, 8/2021, с.58)	Новый взгляд на понятие, сущность и основные критерии справедливости судебных решений в Республике Узбекистан
370.030.000 Административное право и процесс (Правосудие, 8/2021, с.64)	Пересмотр вопроса об участии прокурора в административном судопроизводстве
380.000.000 450.000.000 Противодействие коррупции (Правосудие, 8/2021, с.68)	Обеспечение неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения
100.050.000 Вопросы санации и банкротства (Правосудие, 8/2021, с.75)	Формирование и развитие гражданско-правовых доктрин о банкротстве субъектов предпринимательства в Республике Узбекистан

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в связи с внесенными изменениями и дополнениями в Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве».....48

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан».....49

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Ф. Мухитдинова. Становление и развитие правового статуса суда как органа государственной власти на современном этапе.....55

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ

Ж. Хакимов. Новый взгляд на понятие, сущность и основные критерии справедливости судебных решений в Республике Узбекистан.....58

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Д. Джураев. Пересмотр вопроса об участии прокурора в административном судопроизводстве.....64

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Б. Исмаилов, Б. Сабиров. Обеспечение неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения.....68

ВОПРОСЫ САНАЦИИ И БАНКРОТСТВА

Ф. Ибратова. Формирование и развитие гражданско-правовых доктрин о банкротстве субъектов предпринимательства в Республике Узбекистан.....75

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....79